Образ Ленина в кино

В ПРОШЛОМ году и в начале нынешнего года нашими киностудиями выпущено более десяти художественных фильмов, где сделана попытка воссоздать образ великого Ленина. Факт радостный и знаменательный!

Ленин!

Организатор и вождь Коммунистической партии, основатель первого в мире социалистического государства трудящихся, бессмертный учитель рабочего класса, народных масс всего мира. Корифей науки, он всегда был принципиален в теории, последователен в борьбе за принципы партии, за неуклонное проведение в жизнь линии партии. Он беспощадно разоблачал попытки ревизионистов, оппортунистов извратить и исказить революционное существо теории марксизма. Ленин, чье имя является знаменем пролетарского интернационализма, был сыном русского народа, исполненным чувства национальной гордости за свой народ. Всеобъемлющий ум этого великого человека, его гениальные идеи, его необычайная проницательность, его нестибаемая воля и дар революционного стратега намного ускорили наше историческое движение вперед, к коммунизму. Идеями марксизма-ленинизма живет ныне все лучшее, все честное и передовое в мире.

Сегодняшнее состояние кино дает возможность художественными средствами, средствами искусства ответить—и ответить обстоятельно, убедительно, ясно—на многие важнейшие вопросы, связанные с жизнью и деятельностью Владимира Ильича.

Значительным событием в жизни нашего искусства стал выход на экраны фильма «Семья Ульяновых». Зрители впервые встретились с образом юности Ленина, смогли проследить, как формировался характер будущего вождя партии коммунистов, как складывались, выкристаллизовывались под влиянием семьи замечательные личные качества Владимира Ильича — скромность, готовность всегда прийти на помощь товарищу, честность, правдивость, принципиальность. Удача авторов фильма прежде всего в том, что они сумели, знакомя нас с юным Володей Ульяновым, показать, выделить в его характере те черты, которые затем стали главными, определяющими в характере Владимира Ильича Ленина. В «подлинность» Володи Ульянова на экране мы поверили вовсе не потому, что артисту В. Коровину при помощи гримера и оператора удалось добиться некоторого внешнего сходства с фотографическим изображением молодого Ленина. Нет, секрет успеха гораздо глубже. Он во внутренней «похожести» Володи на Владимира Ильича, в том, что на экране мы видим еще не вождя, не государственного деятеля, а юношу, но уже — Ленина!..

С большим интересом кинозрители встретили фильм «Рассказы о Ленине». Ленин — человек, «самый человечный человек», он чуткий, сердечный, всепонимающий, он умный и добрый, он всегда близок простым людям — вот мысль, красной нитью проходящая через фильм. Авторы картины и артист М. Штраух тонко и умело передают эти черты ленинского характера.

Фильмы «Семья Ульяновых», «Рассказы о Ленине», документальные ленты «Незабываемые годы», «Великий поворот» и другие, куда были включены репортажные съемки Владимира Ильича, наряду с фильмами прошлых лет — «Выборгская сторона», «Яков Свердлов», наряду с выдающимися страницами кинолениниана — фильмами «Ленин в Октябре», «Ленин в 1918 году», «Человек с ружьем» — результат огромного творческого труда целой армии кинематографистов. Особенно много сделали здесь кинодраматурги А. Каплер, Н. Погодин, Е. Габрилович, И. Попов, режиссеры М. Ромм и С. Юткевич, актеры Б. Щукин, М. Штраух и Б. Смирнов, операторы Б. Волчек, И. Мартов, художники-гримеры А. Ермолов, А. Анджан, В. Яковлев.

Люди, лично знавшие Владимира Ильича, не раз говорили, что ни мастерам изобразительного искусства, ни даже фотографам не удалось достаточно точно и достоверно передать его внешние черты. «Портреты Ленина не передают как следует его наружности, — пишет А. В. Луначарский. — ...Ленин похож на себя только в кинематографе». Эту же мысль высказывает и художник Б. М. Кустодиев: «Когда рисуешь портрет Ленина, испытываешь потребность увидеть его в кинематографе». И хотя эти высказывания относятся к кинохронике, думается, что они с не меньшим основанием могут быть отнесены и к художественному кино, располагающему богатейшими средствами выразительности.

И то, что сегодня, вспоминая о Владимире Ильиче, мы, те, кто не видел его в жизни, представляем его себе прежде всего именно по кино, и не только по документальным, но и по художественным фильмам, — большая и почетная заслуга кинематографистов.

Создать образ Ленина в искусстве — это, разумеется, не только передать на холсте или экране, на бумаге или в мраморе внешние черты Ильича. В первую очередь это значит создать образ вождя, гениального мыслителя, великого кормчего революции, способного безошибочно предугадывать ход истории, прокладывать новые пути в революционном движении. Это творческий труд огромного масштаба и огромной ответственности, это художнический подвиг.

«Мне кажется, — говорил Б. В. Щукин, приступая к работе над образом Ленина, — будто я взялся за дело, которое выше моих сил. Создать образ Ленина!.. Это было моей сокровенной мечтой. Создадим ли? Смогу ли?.. Мало времени у нас для этой работы, ничтожно мало. Годы нужны!».

Готовясь к фильму «Ленин в Октябре» и спектаклю «Человек с ружьем» и в ходе работы над этими произведениями, Щукин проявил исключительную настойчивость, последовательность, неистощимое трудолюбие. Он без конца искал встреч и бесед с людьми, лично знавшими Ильича, читал и перечитывал сочинения Ленина, воспоминания о нем, долгие часы проводил в музеях перед картинами, фотографиями, рисунками, посвященными Ильичу. Он жил только этим образом. Это был истинно творческий и самоотверженный труд! И все же, заключив эти работы, ставшие ныне классическими, Щукин написал однажды: «У меня такое ощущение, что я образа Владимира Ильича еще не решил, а только сделал несколько шагов к освещению его. Я вижу в моей работе много недочетов...».

А с какой настойчивостью, творческой честностью, высокой требовательностью к себе работал над образом Ленина в монументальном искусстве выдающийся русский скульптор Н. А. Андреев! Десятки набросков, множество скульптурных этюдов, рисунков карандашом, пастелью, сангиной сделаны им. И все это, в сущности, была для него лишь подготовительная, предварительная работа...

И вот художественные фильмы 1957—1958 годов, в которых показан Ильич. Много, повторяем, в них есть значительного, интересного, удачного, талантливого. Но есть в них и такое, о чем хотелось бы подискутировать, что представляется спорным, или не совсем удачным, или использованным не наилучшим образом.

Фильм, где показан Ленин! Уже одно это обстоятельство побуждает нас отнестись к нему по-особенному. Мы идем на просмотр такого фильма в приподнятом, торжественном настроении. Пусть нам пока неизвестны художественные достоинства картины. Но в ней мы увидим Ленина, великого и родного Ильича!.. Сеанс начался. Среди вступительных надписей — «В роли В. И. Ленина артист такой-то». Проходят первые кадры. Проходит первая часть, вторая, третья, четвертая. Ленина на экране нет. В чем дело, может быть, произошла какая-то ошибка? Но вот мы видим Владимира Ильича. Ленин пьет чай. Угощает чаем зашедшего к нему товарища. Мы слышим несколько общих реплик... Все. Эпизод кончился. Неужели все? Да, вскоре на экране появляется слово «конец». Ленина в этом фильме мы больше не увидели. Правда, через некоторое время мы увидели его в другом фильме. Однако и там встреча продолжалась 3—5 минут. Ленин беседовал с группой молодежи. Говорилось что-то о гимназистах. Ленин сказал, что он тоже был гимназистом и за форму их дразнили «сизяками»...

Строже, требовательнее, взыскательнее следует подходить к решению вопроса о том, включать ли в сценарий или фильм эпизоды, где бегло показан образ вождя, эпизоды, слабо связанные с основным действием, с развитием драматического конфликта. Ведь такие вставные эпизоды, даже в случае удачного режиссерского или актерского решения, как правило, остаются лишь иллюстрациями важной темы. В большинстве же случаев они и по своему художественному уровню оказываются слабыми.

Другой, как нам кажется, серьезный вопрос, возникающий в связи с последними фильмами, где выведен образ Ленина: о показе личного и общественного, о показе «просто» человека и вождя.

Вопрос сам по себе не нов. В свое время, когда у нас выпускались фильмы преимущественно исторические и биографические, об этом писалось и говорилось немало. И в конце концов истина была установлена: личное и общественное надо изображать как нечто неразрывно связанное, то есть так, как это бывает в жизни; человека надо показывать в его делах; и если с экрана рассказывается о каком-либо выдающемся человеке, то прежде всего должно быть сказано, в чем величие этого человека, почему он занял определенное место в истории.

Казалось бы, проблема ясна. И коль скоро говорится о конкретной задаче, о раскрытии в кино образа Ленина, то от художников экрана мы вправе требовать, чтобы они показали этот великий образ таким, каким он навсегда вошел в историю, — образ великого человека, вождя трудящихся, основателя Коммунистической партии и первого в мире социалистического государства, чтобы при этом они не уходили в сторону от главной цели, не мельчили образ.

Такое требование тем более правомерно сейчас, когда среди фильмов, воспроизведших образ Ленина, довольно часто появляются работы, где этот образ показан эпизодически, в обстоятельствах, имеющих частный, а иной раз и просто «домашний» характер, где берутся второстепенные и привходящие моменты, не выражающие сущности социальных явлений и событий общественной жизни, не раскрывающие процессы революционного хода истории. И когда кинорежиссер С. Васильев в одном из своих печатных выступлений высказался против подобных тенденций, заявив: «Неправомерными мне кажутся и попытки показывать образ В. И. Ленина, акцентируя внимание главным образом на его личных качествах, на его проявлениях в частной жизни», — то нам это заявление показалось вполне уместным и очень своевременным. Однако эта, казалось бы, очевидная истина встретила возражение. В апрельской книжке журнала «Театр» в статье «Великая тема, великий образ» критик А. Караганов решительно ополчился на это высказывание С. Васильева. Он усмотрел в нем даже «умаление конкретности искусства». Особенно не согласен он с той частью фразы, где С. Васильев возражает против попыток показывать образ Ленина, акцентируя внимание прежде всего на его личных качествах. «Великие идеи Ленина, его революционная энергия, его стремление объединить всех трудящихся вокруг знамени пролетарской революции» — все, что С. Васильев называет как основное и главное в Ленине, не существует вне личных качеств Владимира Ильича...» — пишет А. Караганов.

Да, конечно, не существует. Но разве А. Караганов на примере ряда последних фильмов и спектаклей не видит, что под «личными качествами» авторы этих произведений подразумевают прежде всего такие человеческие качества, как скромность, чуткость, доброжелательное внимание к окружающим. Это неотъемлемые черты образа Ильича, и их необходимо показывать. Но ведь не они еще делают Ленина Лениным! И одно дело показать просто скромного, чуткого, внимательного человека (каких много), и совсем другое — показать этого скромного, чуткого, внимательного человека как великого революционера-коммуниста, вождя трудящихся всего мира, гениального мыслителя (каким был Ленин).

И именно эти тенденции, как следует из всего духа статьи, имел в виду С. Васильев, выступая против попыток показывать образ Ленина, сосредоточивая главное внимание на его личных качествах, проявляющихся в частной жизни.

Кстати, сам А. Караганов, анализируя в той же статье конкретные произведения искусства, замечает, что, например, сцена, где «Ленин разговаривает с девочкой, забежавшей в его кабинет за куском сахару», в спектакле не удалась, что в «сцене кипячения молока» исполнитель роли Ленина в том же спектакле «как-то теряется, становится менее выразительным».

Да и трудно артистам, воплощающим в театре или на экране роль великого революционера, гениального мыслителя, крупнейшего политического деятеля, быть «выразительными» в этих многочисленных сценах с чаепитием, угощением «сладеньким», с разговорами о житейских мелочах, об устройстве семейного счастья окружающих, в сценах «кипячения молока».

Вспомните в целом интересный и яркий фильм армянских кинематографистов «Лично известен». Там есть эпизод — Камо за границей у В. И. Ленина и Н. К. Крупской. Владимир Ильич и Надежда Константиновна принимают Камо у себя дома. Они радушно угощают его мандалем, дарят пальто Ильича, чтобы ему не было холодно в пути.

Разгримируйте актеров Б. Смирнова и М. Пастухову, и произойдет превращение: вместо Ленина и Крупской, вместо революционеров, политических деятелей мы увидим просто милых, добрых, гостеприимных хозяина и хозяйку. Несколько слов, сказанных в этой сцене о вооруженном восстании, положения в общем не меняют.

Вывод из всего сказанного, судя по всему, возможен только один: если бы А. Караганов в своих рассуждениях о «личных качествах» больше опирался на практику, на фильмы последнего времени, он не стал бы так горячо и настойчиво оспаривать, как нам кажется, совершенно правильную мысль Сергея Васильева.

Наконец, о самой трактовке тех или иных моментов, связанных с раскрытием образа Ленина на экране, о характере показа многогранной, кипучей деятельности Владимира Ильича.

Когда сопоставляешь произведения искусства, посвященные Ленину, и отбираешь среди них те, которые прошли уже проверку временем и остались в золотом фонде нашего художественного творчества, то особенно наглядной становится одна истина. Все эти произведения, будь то спектакли, фильмы или живописные полотна, скульптуры, всегда отражали реальную действительность в ее самые значительные и важные, самые напряженные, поворотные, решающие моменты, когда острота конфликтов достигала предела. И естественно, для Владимира Ильича это были минуты, когда его энергия, его титаническая натура раскрывались во всей широте и могуществе. Таковы фильмы «Ленин в Октябре», «Ленин в 1918 году», спектакли «Человек с ружьем» и «Кремлевские куранты», картины «Выступление Ленина на III съезде комсомола» и «Ленин провозглашает Советскую власть», памятник Ленину в Ульяновске, воссоздающий образ вождя революции, памятник Ленину на ЗАГЭС, символизирующий могущество советского народа — строителя коммунизма, скульптура «Ленин — вождь». В этих произведениях мы видим образ человека и вождя, гения революции — Ленина и простого, близкого, родного Ильича.

Измельчение же ленинской темы приводит к неудачам.

Есть в решении ленинской темы в киноискусстве и примеры другого рода.

Выше уже говорилось о фильме «Рассказы о Ленине». Это интересное, мастерски сделанное произведение. Но думается, что оно могло быть еще более значительным. Талант и опыт авторского коллектива фильма дают все основания для такого предположения. Чего же не хватает фильму, в частности его второй новелле — «Последняя осень»? Социальных, общественно-политических красок, действия, характеризующего Ленина как вождя партии и главу государства. А не хватает этих красок, этого действия потому, что сам жизненный материал, к которому обратились авторы, во многом ограничивал их возможности.

Новелла «Последняя осень» рассказывает о последних месяцах жизни Ленина, о том периоде, когда ему, тяжело больному, было запрещено врачами не только работать, но и, как то следует из фильма, читать газеты, слушать радио, даже разговаривать о политике, о положении в стране, в партии. Тщательно, любовно авторы фильма передают личные качества Ильича — его человеческое обаяние, внимание к людям. И это хорошо. Они пытаются раскрыть и его качества вождя, но, связанные рамками взятого фактического материала, вынуждены ограничиться здесь лишь отдельными штрихами. Новелла «Последняя осень» оказалась не столько повествованием о великом вожде народов, сколько трогательным, задушевным рассказом об очень больном человеке, вынужденном доживать остаток дней своих на лоне природы, вдали от большой жизни. Ему остается любоваться видами осеннего леса, собирать грибы, беспокоиться о делах медсестры Саши и ее жениха.

Встречаются в фильмах и детали, частности, которые в результате неточно расставленных акцентов начинают иной раз звучать не совсем так, как это должно было бы быть, если следовать жизненной правде.

Вот, например, эпизод из фильма «Коммунист». В. И. Ленин проводит ответственное правительственное совещание. Обсуждается вопрос большого государственного значения. Случайно в зале, где идет заседание, оказывается Василий Губанов, кладовщик со строительства электростанции в Загоре. Он приехал в Москву за гвоздями, но нигде не может их достать. Ленин, узнав об этом, прерывает заседание и начинает с помощью телефона в одном, в другом месте выяснять, где же есть гвозди. Участники совещания вынуждены ждать. Так эпизод, призванный, в частности, показать, каким чутким и внимательным к людям человеком был Ленин, выполняет свою роль не лучшим образом. Да, по отношению к Василию Губанову чуткость и внимательность были проявлены, что называется, в полной мере, а вот по отношению к участникам совещания — людям, занятым не менее важной и нужной работой, чем Губанов, этого никак не скажешь... Да и по существу, если к эпизоду этому подходить с точки зрения жизненной достоверности, то он тоже вряд ли уж так характерен: ведь четкость и организованность проводимых Лениным заседаний общеизвестны. Отсюда, видимо, и ощущение некоторой искусственности, надуманности эпизода. В талантливом фильме «Коммунист» он оказался не самым лучшим.

* * *

Жизнь Владимира Ильича Ленина, его революционная деятельность — благодарная, неисчерпаемая тема для искусства. Образ Ленина вдохновлял и всегда будет вдохновлять художников на создание самых искренних, самых взволнованных и прекрасных произведений. Для мастеров советского кино эта тема — одна из важнейших. И надо надеяться, что уже в скором времени появятся давно ожидаемые зрителем картины, где образ Ленина будет главным, центральным и где показан он будет во всем величии его исторической деятельности, во всем обаянии его личных человеческих качеств.

В. ШАЛУНОВСКИЙ.